Глава 16. Тёмная сила

Помона не могла не усомниться в том, что распределивший расписание занятий для Хаффлпаффа учитель преследовал какую-то цель.

Известно, что гостиная Хаффлпаффа расположена ближе всего к кухне, и он часто устраивает вечеринки после ужина. Хаффлпафф путешествует между кабинетами на большее расстояние, чем любой другой факультет. Физические нагрузки могут спасти от ожирения, но между занятиями слишком мало времени, поэтому Хаффлпафф всегда кажется очень поспешным. Закончив два теоретических и практических занятия по зельеварению, им снова нужно бежать на заклинания. Урок, слава богу, это последний урок с утра, а послеобеденные занятия будут в теплице и запретном лесу, при условии, что дождь всё же прекратится.

Девушки поддерживают план мальчиков насчёт соревнований с Слизерином в матче по квиддичу. Какими бы обаятельными ни были мальчики из Слизерина, заставлять девушку прогулять учёбу — это уже слишком. В этот особый период даже внутрифакультетские пары стараются свести встречи к минимуму.

В статье 49 Кодекса поведения Хаффлпаффа говорится: насилие не решает всех проблем, но иногда оно необходимо. Из класса проклятий на остроконечной башне Рейвенкло виден квиддичный стадион. Дождь лил как из ведра, и всё живое отдыхало. Только игроки Хаффлпаффа всё ещё тренировались. Помона вспомнила, что была права раньше. Пит пообещал, что купит новую метлу и подарит ей взамен на помощь в поиске хорошей соседки по комнате.

— Доброе утро, джентльмены и леди. Декан Рейвенкло, профессор Фелви, очень низок ростом, и многие подозревают, что он полуэльф.

В волшебном мире ходит слух. Чтобы решить проблему малочисленности волшебников, Гриндевальд однажды поручил кому-то стартовать проект — дать волшебникам и колдуньям других магических рас вступать в связь, чтобы проверить, смогут ли они родить детей.

Комбинация вроде отца Помона с Вивой кажется весьма удачной. Она и представить себе не может, как волшебник и великанша или эльф могут сойтись и породить профессора Хагрида или Фелви.

Представлять это слишком отвратительно, но ничего не поделать, потому что число волшебников действительно очень мало.

— Поднимите руки, сколько из вас не были знакомы с магией до поступления в Хогвартс.

Несмотря на то, что девушки из Рейвенкло не пользуются популярностью, профессор Фелвик очень любезен. Он говорит ритмично и с улыбкой на лице. Многие волшебники-магглы колеблются, стоит ли поднимать руку.

— Один, два, три, четыре… Ого, кажется, их довольно много. — Завершив подсчёт, Фелви поправил очки. — Класс по проклятиям и класс чёрных искусств являются самыми важными курсами в Хогвартсе. Как вы видите, студента моего факультета в классе только один. Это не то же самое, что два факультета вместе, как на других занятиях. Заклинания — обязательный предмет для обычного уровня волшебников и для продвинутого уровня. Эти два экзамена отличаются. На тестировании будет решаться вопрос о ваших будущих перспективах трудоустройства. Экзамен на обычный уровень волшебников проводится в конце четвёртого

курса, а на продвинутый — в конце седьмого. Так что времени у вас немного. Я надеюсь, что вы на занятиях сосредоточитесь, а после занятий не поленитесь практиковаться. Заклинания — основа магии. Если вы не научитесь правильно пользоваться волшебной палочкой и читать заклинания, вы не сможете продолжить дальнейшее обучение, и я ещё раз повторю: магия не используется, чтобы причинять вред людям, при любых обстоятельствах я запрещаю вам использовать магию, которой я вас обучаю, чтобы навредить невинным людям.

— Декан Когтеврана тоже ничего такой, — шепнула Помона Мэри.

— Остерегайся Воды, кажется, его снова тошнит. — Шепнула Мэри Помона, и теперь она почувствовала, что её желудок тоже не в порядке.

Белой магии противостоит чёрная, олицетворяемая лечением, ведением домашнего хозяйства и кулинарией, в то время как чёрная магия используется для убийств, наведения болезней, запутывания сознания и принуждения. Родители из обычных семей не учат своих детей убивать; семью чистокровных это не волновало.

Как всем известно, принцы сильны в зельеварении, а Блэки — в древней чёрной магии. Слизерин не считал чёрную магию злом, когда основал в школе класс по изучению чёрной магии — в названии класса его суть. Чёрная магия есть искусство.

В глубочайших глубинах её сознания — тень. Она прячется в тумане и окутана темнотой, выглядит одинокой, но Помоне её не жаль, ибо спина у неё всегда прямая.

Она — зелье. Никто не знает, к каким последствиям приведёт его употребление. Возможно, оно ядовито, а возможно, нет; отвратительный вкус не так памятен, как хорошая еда, и множество людей глотают его с закрытыми глазами.

Иногда радио миссис Стебель ловило маггловскую радиостанцию, и ей запомнилась песня, в которой пелось вот что:

Говорят мудрецы: лишь дураки жаждут влюбиться, но ничего не могу с собой поделать — люблю тебя. Могу ли я остаться? Это грех?

Если любовь мою обуздать невозможно, и она неминуема, как стекание реки в океан, любимая, так тому и быть, такова моя судьба.

Так возьми мою руку и унеси мою жизнь, ибо я люблю тебя, ничего с собой поделать не могу.

— Мисс Мартин! — голос профессора Филви вернул Помону в реальность.

Она смутилась до кончиков ушей, щёки горели, но профессор Филви улыбнулся ей: «Приятно познакомиться, Помона Мартин».

Пока Помона была в замешательстве, профессор Филви продолжил читать имена со свитка из овечьей кожи, и все перечисленные студенты кричали «здесь».

— О чём ты думала? — с беспокойством спросила Мэри.

— О песне, — неискренне ответила она.

— О какой песне?

— Маггловской, я случайно услышала её по радио. Не знаю, как она называется. — Помона крепко сжала губы. На самом деле, она знала название этой песни, но оно было слишком неприличным, и ей было стыдно произносить его вслух.

— Ох, — Мэри не стала придавать этому особого значения и перевела внимание на палочку Помоны. — Из какого материала твоя палочка?

— Бук и волос вилы, а твоя?

— Кизил и волос единорога, и тринадцать дюймов в длину. — Мэри с гордостью подняла свою палочку. — Когда я сдам общий экзамен для волшебников, отец сказал, что повезёт меня в Баварию.

— Не собираешься вступать в сборную школы по квиддичу? — спросила Сьюзен.

— Нет, это слишком жестоко, а после тренировки по квиддичу ужасно пахнет потом. — Мэри осмотрела Сьюзен с ног до головы. — Неужели ты хочешь играть с этими вонючими мальчишками?

— А в чём дело? — сказала неубедительно Сьюзен. — В командах других факультетов тоже есть девочки.

— Но лишь единицы добились успехов в квиддиче. Ты не можешь ожидать, что мальчишки будут кричать за тобой как девочки-фанатки квиддичных звёзд.

Сьюзен сердито посмотрела на Мэри, а Мэри — на неё.

Вот так все конфликты между девушками: всегда из-за парней.

Помона вздохнула. В действительности, девочки-лавенторцы порой очень мудры. Магия понятна, а любовь — нет.

Я не могу найти причину любви к тебе, но в невозможности разлюбить другого человека — преданность. Быть преданным человеком слишком трудно, поэтому девочки предпочли бы никому не доверять.

Ведь если не веришь, не будет больно. Знание не может навредить людям, но люди могут использовать знание во вред. По-настоящему счастливо быть могущественным человеком.

http://tl.rulate.ru/book/104597/3841039